

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 24, Is. 2, pp. 42–49, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-24-2-42-49
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 947(470.47)«19/20»:323.13

The Cossack Restoration Movement in Kalmykia in the Late 20th — Early 21st Centuries

Olga V. Rvacheva¹

¹ Ph. D. of History (Candidate of Historical Sciences), Associate Professor, Department of Public Administration and Political Studies, Volgograd Branch of RANEPА (Volgograd, Russian Federation). E-mail: olgarvacheva@mail.ru

Abstract

The article deals with the Cossack restoration movement in Kalmykia. In the late 1980s and early 1990s a social process termed “Cossack restoration” began to develop in Russia. Emerging Cossack organizations united Cossack descendants and other activists who campaigned for restoration and preservation of the Cossack culture and historical truth about Cossacks. In Kalmykia the movement developed quickly. It has united Kalmyk Cossacks and ensured restoration and preservation of historical memory of that community, its cultural traditions, and helped establish close connections between Cossacks of Kalmykia and Cossack organizations from other regions of Russia. Though the restoration process in Kalmykia shared many common features with those in other regions, it had a number of distinctions. Those were primarily caused by the ethnic and cultural grounds of Kalmyk Cossacks and also by the fact that the cultural traditions of that community had been eroded and suppressed in much larger degree than those of Cossack communities in other regions. Kalmyk Cossacks had been displaced from their historical territory and there are no original Kalmyk Cossack *stanitsas* (villages) left. One can say that Kalmyk Cossacks were repressed by state authorities twice: first as Cossacks and later as Kalmyks. Nevertheless Kalmyk Cossack descendants were able to retain memory of their Cossack origin. In the 1990s they took an active part in the Cossack restoration movement. The article gives details about formation of the first Cossack organization, its goals, and organizational stages of the Cossack restoration movement in Kalmykia. Also the periods are distinguished when Kalmyk Cossacks were unified as a community organization and then entered the Paramilitary Cossack Community “The Almighty Don Host”. General lines of activity of Kalmyk Cossack organizations followed the restoration process seen as revival of the key elements and factors of the Cossack existence prior to the 1920s. The elements specified by all Cossack organizations in the south of Russia were as follows: special system of Cossack land use, military service, and self-governance. Apart from this, support and promotion of the Cossack culture and participation in patriotic education of the youth proved important spheres of Cossack organizations’ activities. Kalmyk Cossack organizations were engaged in all those activities. In the 1990s Cossacks were active in economic life, whilst in the 2000s they shifted their main efforts to state service and patriotic education, particularly after their organizations had been introduced into the state register. The principal activities of Cossack organizations in Kalmykia included formation of Cossack volunteer squads and pre-service training of young men.

The participation of Kalmyk Cossack organizations in social and economic processes in the 1990s and early 2000s contributed to their social importance. Government bodies were created in Kalmykia to supervise and support the Cossack organizations’ activities in the republic. Thus, the Cossacks were recognized an important part of Kalmykia’s life.

Keywords: Cossacks, Kalmyk Cossacks, restoration, Cossack organizations, Cossack history and culture.

История калмыков-казаков входит составной частью как в историю калмыцкого народа, так и в историю российского казачества. Будучи представителями самостоятельного этноса группы калмыков, инкорпорированных в состав казачьих войск, они получили казачье военно-административное управление, статус военно-служилого сословия, что отразилось на их социально-политическом и экономическом устройстве, восприняли элементы культуры казачества, но при этом калмыки-казаки сохранили свою этнокультурную основу.

Начавшийся в 1990 г. процесс возрождения казачества на территории Республики Калмыкия, как и в других регионах, был связан с сохранившимися у потомков калмыков-казаков воспоминаниями о своем казачьем происхождении, желанием заявить о себе, вернуть себе место в истории. Вместе с тем возрождение казачества в Республике Калмыкия имело ряд особенностей, проявившихся в постановке целей и задач движения, этно- и социокультурных характеристиках движения. Целью данной статьи является выявление и анализ специфики казачьего возрожденческого движения в Республике Калмыкия, изучение целей, задач и результатов этого процесса.

Начавшееся движение за возрождение казачества на территории Калмыкии почти сразу же проявило ряд особенностей и специфических условий организации движения, которые заключались в следующем. На территории Республики Калмыкия проживали представители разных казачьих войск: Донского, Оренбургского, Уральского, Терского, Кубанского, Астраханского [Максимов, Таванец 1996: 64]. Такая ситуация сложилась в 1920 г., когда была образована Калмыцкая автономная область. Складывание национальной калмыцкой государственности объективно привело к потере калмыками-казаками территорий своего традиционного проживания. Хотя первоначально планировалось, что 13 станиц Сальского округа области Войска Донского войдут целиком в состав Калмыцкой автономной области, но по решению ВЦИК и СНК только часть территории бывшего казачьего округа вошла в состав новой автономной области [Максимов 2002: 269–270]. Таким образом, второй особенностью движения за возрождение казачества в Республике Калмыкия стало то, что оно складывалось и развивалось на нетрадиционной казачьей территории. За

период советской истории калмыки-казаки пережили двойные репрессии и двойную потерю территории своего традиционного проживания. Сначала как казаки, значительная часть которых в период Гражданской войны воевала на стороне антибольшевистских сил, а затем как калмыки, подвергшись депортации в 1943–1944 гг. [Максимов 2016: 413–450, 485–554].

После переселения части донских калмыков-казаков в Калмыцкую автономную область и ликвидации Сальского округа в Ростовской области калмыки-казаки остались проживать в Калмыцком, Мартыновском и ряде других районов. Однако в 1943–1945 гг. в результате мероприятий по депортации калмыки из Ростовской области были также выселены. В этот же период в результате депортационных мероприятий фактически перестает существовать и Калмыцкая автономная область.

Таким образом, если в других регионах возникавшие казачьи организации по большей части были связаны с территорией традиционного проживания казачества и проживавшим на ней казачьим населением, то в Калмыкии таких условий не было. Казачье возрождение и создаваемые казачьи организации Калмыкии оказывались связанными со своим историческим прошлым только узами коллективной памяти.

Одной из центральных идей и главных задач казачьего возрожденческого движения являлось этническое или этнокультурное возрождение. Устав Общероссийской общественной организации «Союз казаков» (1990 г.) содержал положение, гласившее о том, что целью Союза является возрождение казачества как самобытной, исторически сложившейся культурно-этнической общности людей [Батырев, Изюмов, Матвеев 2000: 16]. Идея возрождения казачества содержалась во всех программных документах донских, терских и кубанских казаков. Однако идея этнического (казачьего) возрождения у калмыков-казаков имела специфическую формулировку, что, безусловно, было связано с особенностями этнической идентификации данной группы.

Самой многочисленной группой казачьего возрожденческого движения Республики Калмыкия стали бузавы, или донские калмыки, входившие в начале XX в. в состав области Войска Донского, а в настоящее время являющиеся одной из трех субэтнических групп калмыцкого

этноса [Гучинова, Таванец 1994: 11]. Такая двойственная природа калмыцкого казачества обусловила одну из существенных особенностей казачьего возрождения в Калмыкии, касающихся его этно- и социокультурных характеристик. Эта особенность ярко проявилась в намерениях участников, а также в целях и задачах казачьего движения в республике. Сторонники казачьего возрождения отмечали, что они, «прежде всего, калмыки, неотъемлемая часть калмыцкого народа. Один язык, одна история, одна культура. Просто казаки хотят возродить обычаи, традиции своих предков, в какой-то мере образ жизни, мышления, свой свобододолюбивый дух, вернуться к истокам, чтобы черпать в них силу в это трудное время» [Цеджинов 1992: 2].

Еще одной уникальной культурной характеристикой калмыцкого казачества являлось наличие двух религиозных конфессий — буддизма и православия. Эта историческая специфика калмыков-казаков была воссоздана в период разворачивания движения за возрождение казачества. В Уставе казачьего войска Калмыкии 1994 г. говорилось, что возрождение казачества происходит на принципах равенства буддизма и православия, а в войске работа по духовному воспитанию казачества проводится совместно с православной церковью и буддийским хурулом [ГА РФ. Ф. 10144. Оп. 1. Д. 6. Л. 293].

Таким образом, этническая составляющая казачьего возрождения в Калмыкии выглядела специфически. С одной стороны, те калмыки, исторические судьбы которых когда-то переплелись с казачеством, стремились сохранить эту идентичность, определяемую нередко как этническую, с другой — базовой этнической идентичностью для калмыков-казаков являлась все-таки их принадлежность к калмыцкому этносу. Такая двойственная идентификация отражалась на формулировке целей казачьего возрождения в Калмыкии. Целью деятельности «Союза казаков Калмыкии», как было записано в Уставе организации 1992 г., объявлялось: «Восстановление исторической общности казачества, их традиций, материальной культуры и быта» [ГА РФ. Ф. 10144. Оп. 1. Д. 6. Л. 288], а в Уставе организации «Казачье войско Калмыкии» 1994 г. заявлялось: «Войско создано в целях возрождения и становления казачества как самобытного народного движения для перехода на государственную службу», в уставе подчерки-

вался уникальный характер казачества, в связи с чем предлагалось считать его историю «частью истории калмыцкого народа и России, дополняющих друг друга» [ГА РФ. Ф. 10144. Оп. 1. Д. 6. Л. 293].

Еще одной особенностью казачьего возрождения на территории Калмыкии становятся фактическое обособление казаков-калмыков от, например, донских казаков и формирование самостоятельной казачьей организации. Несмотря на историческую принадлежность калмыков-бузавов к Донскому войску, в начале 90-х гг. XX в. они не вошли в состав сформированного в 1990 г. Союза казаков области Войска Донского.

Как и во многих российских регионах, толчком к началу движения за возрождение казачества Калмыкии стал Учредительный круг «Союза казаков», состоявшийся в Москве 30 июня 1990 г., на котором присутствовала делегация от Калмыкии в составе Максима Габуневича Дженгурова, Кима Павловича Шовунова и Кирсана Николаевича Илюмжинова. Один из членов делегации — К. Н. Илюмжинов — был избран в правление Союза казаков и возглавил посольскую палату [Илюмжинов 2009: 775].

После возвращения в Элисту М. Г. Дженгуров и К. П. Шовунов выступили по радио с обращением к потомкам казаков о созыве казачьего круга. Союз казаков Калмыкии был создан 4 августа 1990 г. на Учредительном большом круге. Таким образом, казачество Калмыкии официально заявило о себе даже раньше, чем казачество Дона, Учредительный круг первой организации которого состоялся в ноябре 1990 г. Проведение первого круга казаков Калмыкии продемонстрировало общую для всего казачьего возрождения начала 1990-х гг. тенденцию — конструирование социокультурных элементов казачьего сообщества на основе обращения к памяти и историческим образцам.

На круге, «соблюдая традиционную казачью демократию, были избраны атаман Союза казаков, члены правления, приняты Устав, „Основные принципы и направления деятельности Союза“» [Максимов, Таванец 1996: 64]. Первым атаманом Союза казаков Калмыкии был избран М. Г. Дженгуров, потомственный казак, уроженец станицы Граббевской Сальского округа области Войска Донского [Всероссийская книга... 2007: 47]. Организационную структуру Союза составили 13 казачьих обществ, полу-

чивших наименование станиц по аналогии с 13 казачьими станицами, существовавшими до начала XX в. на территории области Войска Донского, возглавили их 13 избранных на Круге станичных атаманов. Так, атаманом станицы Власовской стал Н. Д. Илюмжинов, род которого происходит как раз из станицы Власовской Сальского округа области Войска Донского [Илюмжинов 1997: 6–8]. Впоследствии Н. Д. Илюмжинов являлся членом Совета стариков Казачьего войска Калмыкии, членом Совета стариков Союза казаков России и получил чин войскового старшины казачьего войска Калмыкии [Илюмжинов 1997: 123].

В Союз казаков Калмыкии вошли потомки разных казачьих войск, и это было специально подчеркнуто в первом разделе Устава организации. Там же отмечалось, что Союз казаков Калмыкии строится «на принципах круговой демократии, буддизма и православия, уважения к национальным традициям всех народов» (в состав Союза вошли также потомки русских казаков) [Максимов, Таванец 1996: 65].

Союз казаков Калмыкии в этой организационной форме просуществовал до 1994 г. Основные направления его деятельности формировались в контексте возрожденческого процесса, понимаемого как восстановление ключевых элементов и факторов, определявших существование казачества до 20-х гг. XX в. В качестве таких элементов, подлежащих обязательному восстановлению, все казачьи организации Юга России называли систему особого казачьего землепользования, военную службу и систему самоуправления. Кроме того, важными направлениями деятельности казачьих организаций стали поддержка и пропаганда казачьей культуры, а также участие в патриотическом воспитании молодежи.

Руководство Союза казаков Калмыкии, озвучивая задачи организации, называло, прежде всего, необходимость выделения казачьему обществу земли для производства сельскохозяйственной продукции «по старинному казачьему принципу землепользования. Чтобы все желающие казаки имели свой земельный надел и вели хозяйство» [С открытой душой... 1992: 2]. Второй задачей называлось формирование казачьих дружин, которые будут принимать участие в ликвидации последствий стихийных бедствий, помогать Министерству внутренних дел республики в охране общественного

порядка и др. Одним из приоритетных направлений деятельности Союза казаков Калмыкии обозначалось «воспитание казачьей молодежи в духе патриотизма, любви к Родине, физическая подготовка казачат, подготовка их к службе в армии» [С открытой душой... 1992: 2].

Активно работал Союз и в направлении популяризации казачьей культуры. История казаков-калмыков освещалась в прессе, издавались книги, был создан казачий ансамбль «Джиргал», прошла презентация калмыцкого казачьего искусства в Москве на фольклорном фестивале, посвященном 180-летию Отечественной войны 1812 г. [Цеджинов 1992].

Довольно активно участвовал Союз и в политической жизни республики. Так, Большой круг Союза казаков Калмыкии в ходе предвыборной кампании 1993 г. выдвинул кандидатом в президенты К. Н. Илюмжинова, а впоследствии Союз активно поддерживал инициативы нового президента [Гучинова, Таванец 1994: 14]. Исследователи отмечают и рост социального статуса в целом казаков в общественном сознании, а также то, что первого президента в начале его деятельности даже упрекали в «бузавизации» руководящего состава республики [Гучинова, Таванец 1994: 12].

В 1994 г. изменилась организационная форма Союза казаков Калмыкии. Вместо Союза на VI Большом круге торжественно провозгласили о рождении Казачьего войска Калмыкии (далее — КВК). Здесь же президент Республики Калмыкия К. Н. Илюмжинов зачитал Указ о создании Комитета по делам казачества при президенте. Председателем комитета был назначен войсковой атаман П. Н. Шарманжинов. Войско строилось по территориальному принципу, в него входили хуторские, станичные, городские, районные, окружные объединения, а также историко-культурные объединения и другие казачьи формирования в местах постоянного проживания казаков [Устав... 1996: 201]. Целью войска объявлялось возрождение казачества как самобытного народного движения для перехода на государственную службу. Предполагалось участие войска в государственном и общественном самоуправлении и образование казачьих секций и отделов в местах проживания казачества при местных органах власти [Устав... 1996: 202].

В Казачьем войске Калмыкии развивались тенденции социокультурного конструирования на основе исторических образцов. Так, по аналогии с историческими формами организации казачьих войск высшим руководящим органом Калмыцкого казачьего войска объявлялся Большой казачий круг, который выбирал атамана, Совет стариков. Важным отличием данной казачьей организации от других существовавших на Юге России объединений являлось то, что решения Круга благословлялись священнослужителями двух разных конфессий: буддийским ламой и священником православной церкви. Более того, у Казачьего войска Калмыкии появился свой лама, а в 1998 г. были зарегистрированы религиозные организации КВК — православная (возглавил епископ Элистинский и Калмыцкий Зосима) и буддийская (возглавил лама КВК Ринчен Дагва) [Главный атаман... 1998: 4].

В 1994 г. в Войске было пять округов, 30 станиц, общее количество казаков, по данным Комитета по делам казачества Республики Калмыкия, составило более 8 тыс. человек [НА РК. Ф. Р-601. Оп. 1. Д. 1. Л. 4]. В 1996 г. в Войске было зарегистрировано 52 казачьих общества, общее количество казаков и членов их семей составило 23 027 человек, из них желающих нести государственную службу — 6 310 человек [НА РК. Ф. Р-601. Оп. 1. Д. 1. Л. 38]. Активно развивалось в Войске и экономическое направление деятельности. Структурные подразделения Войска вели заготовку сельхозпродукции на территории республики, а также в разное время еще существовали коммерческие предприятия: ТОО «Казачий стан», ТОО «Казачья воля», ТОО «Казачий торговый дом», ООО Торговый дом «Центральный казачий рынок», кооператив «Кучн», казачье фермерское хозяйство «Байр» и др. [НА РК. Ф. Р-601. Оп. 1. Д. 1. Л. 29]. Культурно-просветительское направление было представлено воскресной школой для казачат с основами буддизма и православия, культурно-методическим центром Казачьего войска Калмыкии, казачьим ансамблем «Джиргал», казачьим фольклорным ансамблем.

После выхода Указа Президента РФ о Государственном реестре казачьих обществ и привлечении казаков к исполнению обязанностей службы в 1995 г., 15 мая 1996 г., на Совете атаманов Казачьего войска Калмыкии было принято решение о готовности

войска взять на себя обязательства по несению государственной и иной службы и войти в реестр казачьих обществ [НА РК. Ф. Р-601. Оп. 1. Д. 1. Л. 30]. Активизировалась работа по организации казачьих дружин в Республике Калмыкия, а также по организации призыва казачьей молодежи в специальные воинские части, в которых по договоренности казачьих обществ с руководством Вооруженных сил РФ могли проходить службу казаки, в частности, предполагалось направлять молодых казаков-калмыков в 22 бригаду Воздушно-десантных войск спецназначения [НА РК. Ф. Р-601. Оп. 1. Д. 1. Л. 44]. В 1997 г. в 10 районах Республики Калмыкия и г. Элисте насчитывалось 25 тыс. членов казачьих обществ, из которых 7 069 взяли обязательства по несению службы [НА РК. Ф. Р-601. Оп. 1. Д. 1. Л. 49].

В 1997 г. в республике был принят Закон о казачестве. Следует отметить, что на Юге России только в двух субъектах Федерации — Республике Калмыкия и Краснодарском крае — к этому времени были приняты законы о казачестве. Во всех других республиках, краях и областях законы имели либо более расплывчатое название, либо это были подзаконные акты, как, например, «Положение о казачестве в Ставропольском крае» 1996 г. Таким образом, косвенно принятие такого закона в Республике Калмыкия свидетельствовало о высоком статусе казачества и поддержке казачьего возрождения со стороны республиканской власти. Однако, в отличие от закона Краснодарского края о реабилитации кубанского казачества, дающего однозначную трактовку понятию кубанского казака («установить, что кубанскими казаками признаются граждане... относящие себя к прямым потомкам кубанских казаков» [Закон... 2003: 163], Закон Республики Калмыкия «О казачестве» не давал четкого определения, кого считать казаком. Его положение гласило, что «казачество Калмыкии — добровольное объединение в рамках действующего законодательства Российской Федерации и Республики Калмыкия граждан Российской Федерации, являющихся потомками астраханских, донских, кубанских, оренбургских, ставропольских, терских, уральских и других казаков России, а также иных граждан Российской Федерации, добровольно принявших на себя обязанности казаков, в установленном порядке принятых в казачью общину и про-

живающих на территории Республики Калмыкия» [Закон... 1998].

Само Казачье войско Калмыкии именовалось в законе Войсковой казачьей общиной, состоящей из окружных, районных, городских, станичных и хуторских общин. В законе определялись основные направления развития казачества и сферы деятельности. Были определены виды государственной и иной службы казаков, порядок прохождения военной службы, а также взаимодействие казачьих обществ с органами государственной власти и местного самоуправления. В законе также оговаривалась система землепользования и землевладения казачьих общин, внесенных в Государственный реестр Республики Калмыкия [Закон... 1998].

Основными направлениями работы казачьих обществ в Республике Калмыкия стало, прежде всего, создание казачьих добровольных дружин. К 2000 г. в республике было 315 таких дружин, в которых работали 2500 дружинников-казаков [НА РК. Ф. Р-601. Оп. 1. Д. 22. Л. 2]. Активно действовали казачьи общества и в сфере работы с допризывной молодежью, осуществляли контроль за направлением молодых казаков в казачьи части Вооруженных сил, участвовали в создании православных школ, где дети изучали историю казачества и родного края [НА РК. Ф. Р-601. Оп. 1. Д. 22. Л. 3].

Однако, несмотря на продемонстрированную казаками Калмыкии готовность принятия на себя обязательств по службе Отечеству и государству, Казачье войско Калмыкии продолжало оставаться общественной, а не реестровой организацией, структурной частью Союза казаков России. В реестр казаки Калмыкии вступили только в 2006 г. В 2005 г. вышел Указ президента Республики Калмыкия о признании утратившим силу Указа 1998 г. «О Казачьем войске Калмыкии», будет упразднен и Комитет по делам казачества Республики Калмыкия.

26 мая 2006 г. состоялся организационный Круг Калмыцкого казачьего округа, на котором было принято решение о вхождении казаков Калмыкии в состав реестровой организации Войсковое казачье общество «Всевеликое войско Донское» (ВКО «ВВД») [Казаки Калмыкии... 2006: 1–2]. 8 июля 2006 г. на Большом сходе казаков Всевеликого войска Донского было одобрено вхождение Казачьего калмыцкого округа

в состав ВКО «ВВД». Атаман реестровых казаков Калмыкии Василий Пчельников подчеркнул неразрывность связей калмыков-казаков с донским казачеством, а войсковой атаман войска Донского В. П. Водолацкий одобрил инициативу калмыцких казаков, заявив, что отныне «знамя войска обрело свою историческую значимость, стало полновесным и полноцветным» [Наши казаки... 2006: 2].

Таким образом, движение за возрождение казачества в Калмыкии, начавшись как движение общественной инициативы, которое основывалось на желании вернуть казачеству Калмыкии его место в истории России и восстановить память о казаках, за 20 лет существования прошло путь от общественной организации до реестровой, от автономного существования в качестве войска до слияния с донским казачеством Ростовской и Волгоградской областей [Народы Донского... 2012: 51–52]. Возрождение казачества в Республике Калмыкия имеет ряд особенностей, среди которых отсутствие территории традиционного проживания, объединение калмыков-казаков, предки которых служили в разных казачьих войсках России, пестрый этнический состав, наличие у казаков Калмыкии двух религиозных конфессий (в результате теряет свою неопровержимость столь любимое современными атаманами высказывание, что «казак рождается православным»). Вместе с тем в калмыцком казачьем возрождении присутствуют тенденции, общие для всех казачьих обществ Юга России: обращение к истории для формирования современных культурных образцов казачьего сообщества, мобилизация исторической памяти и социокультурное конструирование возрожденческого процесса.

Источники

- ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.
 НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.
 Закон Краснодарского края «О реабилитации кубанского казачества» от 9 октября 1995 г. № 15-КЗ // Сборник нормативных актов Российской Федерации и Краснодарского края, принятых в отношении казачества. Краснодар: б. и., 2003. С. 163–164.
 Закон Республики Калмыкия «О казачестве» от 23 декабря 1997 г. № 95-1-3 // Известия Калмыкии. 1998. 8 января.

Устав Казачьего войска Калмыкии // Калмыкия: этнополитическая панорама: очерки, документы, материалы / под ред. Э.-Б. Гучиновой, Г. Комаровой. М.: б. и., 1996. Т. II. 366 с.

Литература

Батырев В. Д., Изюмов А. И., Матвеев О. В. Союз казаков: 1990–2000. М.: РУСАКИ, 2000. 192 с.

Всероссийская книга Памяти. Солдаты Победы: в 2 т. Т. I. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 203 с.

Главный атаман России высоко оценил деятельность наших казаков // Известия Калмыкии. 1998. 6 февраля.

Гучинова Э.-Б. М., Таванец С. Д. Этнополитическая ситуация в Калмыкии // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1994. Док. № 65. С. 5–16

Илюмжинов Н. Д. Память живая: документальная и художественная проза. М.: Худ. лит., 2009. 796 с.

Илюмжинов Н. Д. Предки, факты, время. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1997. 134 с.

Казаки Калмыкии станут госслужащими // Известия Калмыкии. 2006. 30 мая.

Максимов К. Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России. М.: Наука, 2002. 524 с.

Максимов К. Н. Калмыки в составе донского казачества (XVII – сер. XX вв.). Ростов н/Д.: Изд-во Южного науч. центра РАН, 2016. 5+6 с., 32 с.

Максимов К. Н., Таванец С. Д. Калмыцкая государственность: прошлое и настоящее // Калмыкия: этнополитическая панорама. Очерки. Документы. Материалы / под ред. Э.-Б. Гучиновой, Г. А. Комаровой. Т. I. М.: б. и., 1996. С. 48–60.

Народы Донского края. Ростов н/Д.: Ростовкнига, 2012. 111 с.

Наши казаки влились в Войско Донское // Известия Калмыкии. 2006. 14 июля.

С открытой душой, бескорыстно: интервью атамана Союза казаков Калмыкии П. Н. Шарманжинова // Известия Калмыкии. 1992. 8 июня.

Цеджинов С. Союз казаков: трудностям вопреки // Известия Калмыкии. 1992. 1 апреля.

Sources

GA RF — *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* [State Archives of the Russian Federation].

NA RK — *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kalmykija* [National Archives of the Republic of Kalmykia].

Ustav Kazach'ego vojska Kalmykii. Kalmykija: jetnopoliticheskaja panorama: ocherki, dokumenty, materialy, pod red. Je.-B. Guchinovej, G. Komarovej [Charter of the Kalmyk Cossack Host. Kalmykia: Ethnopolitical Review: sketches, documents, proceedings, ed. by E.-B. Guchinova, G. Komarova]. Moscow, b. i., 1996, vol. II, 366 p. (In Russian).

Zakon Krasnodarskogo kraja «O reabilitacii kubanskogo kazachestva» ot 9 oktjabrja 1995 g. № 15-KZ [Law of Krasnodar Krai on Rehabilitation of Kuban Cossacks No. 15-KZ of 9 October 1995]. *Sbornik normativnyh aktov Rossijskoj Federacii i Krasnodarskogo kraja, prinjatyh v otnoshenii kazachestva* (Collection of legislative acts of the Russian Federation and Krasnodar Krai adopted with regard to Cossacks). Krasnodar, b. i., 2003, pp. 163–164 (In Russian).

Zakon Respubliki Kalmykija «O kazachestve» ot 23 dekabrja 1997 g. № 95-I-Z [Law of the Republic of Kalmykia on Cossacks No. 95-I-Z of 23 December 1997]. *Izvestija Kalmykii*, 8 January, 1998 (In Russian).

References

Batyrev V. D., Izjumov A. I., Matveev O. V. *Sojuz kazakov: 1990–2000* [Union of Cossacks]. Moscow, RUSAKI Publ., 2000, 192 p. (In Russian).

Cedzhinov S. *Sojuz kazakov: trudnostjam vopreki* [Union of Cossacks: Despite the Difficulties]. *Izvestija Kalmykii*, April 1, 1992 (In Russian).

Glavnyj ataman Rossii vysoko ocenil dejatel'nost' nashih kazakov [Chief Ataman Expressed Appreciation of Our Cossacks' Activities]. *Izvestija Kalmykii*, February 6, 1998 (In Russian).

Guchinova Je.-B. M., Tavanec S. D. *Jetnopoliticheskaja situacija v Kalmykii. Issledovanija po prikladnoj i neotloznoj jetnologii* [Ethnopolitical Situation in Kalmykia. Research works in applied and urgent ethnology]. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS, doc. 65, pp. 5–16 (In Russian).

Ilyumzhinov N. D. *Pamjat' zhivaja: dokumental'naja i hudozhestvennaja proza* [Live Memory: non-fiction and fiction prose]. Moscow, Hudozhestvennaja literature Publ., 2009, 796 p. (In Russian).

Ilyumzhinov N. D. *Predki, fakty, vremena* [Ancestors, Facts, Time]. Elista, Kalm. Book Publ., 1997, 134 p. (In Russian).

- Kazaki Kalmykii stanut gossluzhashhimi* [Cossacks of Kalmykia Shall Be Enlisted as Public Officers]. *Izvestija Kalmykii*, May 30, 2006 (In Russian).
- Maksimov K. N. *Kalmykija v nacional'noj politike, sisteme vlasti i upravlenija Rossii* [Kalmykia in the Nationalities Policy, Power Structure and Administrative System of Russia]. Moscow, Nauka Publ., 2002, 524 p. (In Russian).
- Maksimov K. N. *Kalmyki v sostave donskogo kazachestva (XVII – ser. XX vv.)* [Kalmyks as part of the Don Cossack Host (the 17th – mid-20th cc.)]. Rostov-on-Don, Izd-vo Juzhnogo nauch. centra RAN, 2016. 5+6 p., 32 p. (In Russian).
- Maksimov K. N., Tavanec S. D. *Kalmyckaja gosudarstvennost': proshloe i nastojashhee* [Kalmyk Statesmanship: Past and Present]. *Kalmykija: jetnopoliticheskaja panorama. Oчерki. Dokumenty. Materialy. Pod red. Je.-B. Guchinovej, G. A. Komarovej* (Kalmykia: Ethnopolitical Review: sketches, documents, proceedings, ed. by E.-B. Guchinova, G. A. Komarova). Moscow, b. i., 1996, vol. 1, pp. 48–60 (In Russian).
- Narody Donskogo kraja* [Peoples of the Don land]. Rostov-on-Don, Rostovkniga Publ., 2012, 111 p. (In Russian).
- Nashi kazaki vtilis' v Vojsko Donskoe* [Our Cossacks Enlisted in the Don Host]. *Izvestija Kalmykii*, July 14, 2006 (In Russian).
- S otkrytoj dushoj, beskorystno: interv'ju atamana Sojuza kazakov Kalmykii P. N. Sharmanzhinova* [Open-Heartedly, Selflessly: Interview of Kalmykia's Union of Cossacks Ataman P. N. Sharmanzhinov]. *Izvestija Kalmykii*, June 14, 2006 (In Russian).
- Vserossijskaja kniga Pamjati. Soldaty Pobedy: v 2 t.* [Russian Memorial Book. Soldiers of the Victory: in 2 vol.]. Elista, Kalm. Book Publ., 2007, vol. 1, 203 p. (In Russian).

УДК 947(470.47)»19/20»:323.13

ДВИЖЕНИЕ ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА В КАЛМЫКИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Ольга Владимировна Рвачева¹

¹ кандидат исторических наук, доцент, кафедра государственного управления и политологии, Волгоградский филиал РАНХиГС (Волгоград, Российская Федерация). E-mail: olgarvacheva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются организационные этапы и основные проблемы возрождения казачества в Республике Калмыкия. Возрождение казачества в Калмыкии началось в 1990 г. и продолжается до настоящего времени. За данный период казачье возрождение претерпело несколько организационных изменений. Начавшись как общественное движение потомков казаков за сохранение исторической культуры казачества, оно со временем превратилось в серьезную общественно-политическую силу. За рассматриваемый в статье период времени (1990 – начало 2000-х гг.) казачьи организации выросли численно, улучшилась их организация. В Республике Калмыкия движение за возрождение казачества способствовало объединению потомков калмыков-казаков, возрождению и сохранению коллективной памяти сообщества, культурных традиций, а также объединению калмыков-казаков с казаками других российских регионов. Несмотря на общую схожесть возрожденческого процесса калмыцкого казачества с другими казачьими сообществами, он имел ряд отличий, которые связаны были, прежде всего, со специфической этнокультурной основой калмыков-казаков, а также с тем, что культурные традиции этой группы больше других казачьих сообществ подверглись размыванию и уничтожению. Вопреки этому потомки калмыков-казаков сохранили память о своем казачьем происхождении и в 1990-х гг. приняли активное участие в движении за возрождение казачества.

Ключевые слова: казаки, казаки-калмыки, возрождение, казачьи организации, история и культура казачества.